

DOI: 10.58168/ MPFSSC2025_12-19

УДК 118.1:172.15

МЕТАФИЗИКА ПАТРИОТИЗМА КАК БЕЗУСЛОВНАЯ ОСНОВА ПОДЛИННОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

THE METAPHYSICS OF PATRIOTISM AS THE UNCONDITIONAL BASIS OF AUTHENTIC IDENTITY

Емельянова Н.Н., доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет», Донецк, Россия.

Yemelyanova N.N. Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Chair of Philosophy
FGBOU VO "Donetsk State University", Donetsk, Russia.

Аннотация: В статье исследуется метафизика патриотизма, неразрывно связанная с поисками подлинной идентичности. Феномен патриотизма анализируется на основе трудов отечественных философов – представителей Русского Религиозного Ренессанса. Доказывается, что в их учениях обосновываются и утверждаются традиционные ценности Русского мира, обусловленные ментальностью нашего народа и противостоящие культурным приоритетам западного сообщества. Проводится исследование национализма как с негативной, так и с позитивной точки зрения. Показана актуальность патриотических идей русских мыслителей в условиях военного противостояния 2014-2025 гг.

Abstract: The article explores the metaphysics of patriotism, which is inextricably linked to the search for authentic identity. The phenomenon of patriotism is analyzed on the basis of the works of Russian philosophers, representatives of the Russian Religious Renaissance. It is proved that their teachings substantiate and affirm the traditional values of the Russian world, conditioned by the mentality of our people and opposed to the cultural priorities of the Western community. A study of nationalism is conducted from both a negative and a positive point of view. The relevance of the patriotic ideas of Russian thinkers in the context of the 2014-2025 military confrontation is shown.

Ключевые слова: патриотизм, национализм, Россия, метафизика, идентичность, ценности.

Keywords: patriotism, nationalism, Russia, metaphysics, identity, values.

Работа выполнена в рамках инициативной НИР «Экзистенциальный выбор Донбасса и будущее России: социокультурное измерение», № госрегистрации 124101500444-8

Исследование метафизики патриотизма предполагает не только философский анализ его ментальных особенностей, но и обращение к проблеме идентичности, выражающей устойчивое единство индивида и соответствующего культурного сообщества. Будучи учением

о сверхприродном, метафизика нацелена на обнаружение основополагающих сущностей феноменального мира. Однако любое исследование мира вещей погружает нас в экзистенциальную проблематику, поскольку мы всегда имеем дело с критической работой мысли, требующей личностного самоопределения.

Философия патриотизма становится остро востребованной в условиях столкновения жизненно важных ценностных установок, когда политические, религиозные и моральные приоритеты враждующих сторон становятся непримиримыми. Так было в годы Великой Отечественной Войны, так происходит и ныне в ходе СВО. Политические и аксиологические запросы социальных субъектов, участвующих в вооруженном конфликте, вскрывают глубинные противоречия персональной, социальной, этнической и региональной идентификации. Патриотизм знаменует не только стремление народа сохранить себя в качестве целостного субъекта: «Идентичность современного человека связана с сознательной ориентацией на определенный стиль жизни, "выбирая" который индивиды формируют свою тождественность с определенной группой, образом жизни, ценностями» [9, с. 269]. Несомненно, воля к ценностному самосохранению лежала в основе драматических событий 2014 г., положивших начало патриотической борьбе полиэтнического Донбасса за право собственного экзистенциального выбора. Попытки разрушить национальную идентичность, переписать историю и переформатировать сознание людей натолкнулись на стойкость и мужество защитников Отечества, уверенно отстаивающих ценности Русского мира.

Феномен патриотизма, неразрывно связанный с поисками подлинной идентичности, раскрывает свою бытийную сущность в ходе человеческой истории. Этот феномен был глубоко исследован русскими мыслителями, принадлежавшими к такому уникальному периоду отечественной истории, как Русский Религиозный Ренессанс. Философы Серебряного века, будучи истинными патриотами России, неустанно призывали к обогащению жизни подлинными ценностями науки, религии, морали, искусства. Пережив политические и нравственные гонения, многие из них оказались в вынужденной эмиграции, а оставшиеся познали все тяготы идеологического непонимания и политической травли. Но даже в самых трудных жизненных обстоятельствах они выступали против духовной нищеты и потери ценностных ориентиров. В годы тяжких испытаний они обращались к своей вечной любви – Родине: «Чем более мы несчастны, чем более пусты наши души, тем острее, болезненнее мы любим ее и тоскуем по ней» [10, с. 163]. Их философское творчество было нацелено на возрождение свободы и величия матери-России, а их изголодавшиеся души искали встречи с Богом как вечным источником жизни.

В. Розанов отмечал, что Отечество нередко представляется человеку неисповедимой Вавилонской башней, которую он постоянно достраивает, чтобы дотянуться до Бога и обрести вечность. При этом русская и европейская ментальность проявляется по-разному, о чем свидетельствует даже устройство церквей и соборов. Сравнивая православные и католические храмы, философ обращал внимание на сумрачность католических кафедралов, трудно сдержанный порыв в церковной западной музыке, и, в противовес этому, – на внутренний покой и чуждость всякой экзальтации наших светлых храмов, в которых церковные напевы

лишены порывистости и страстности: «Существеннейшая черта православия заключается в этом: оно ожидает, оно долготерпит; не проклинает, не ненавидит, не гонит» [8, с. 94].

Широта русской души, великодушие и сердечность обусловили ее тягу к соборности – тому духовному коллективизму, аналогов которого в истории, пожалуй, не было. В свое время П. Юркевич, развивавший идеи христианского платонизма, разработал философию сердца как носителя телесных и духовных сил человека: «Сердце есть седалище всех познавательных действий души. <...> Сердце есть средоточие многообразных душевных чувствований, волнений и страстей. <...> Наконец, сердце есть средоточие нравственной жизни человека» [11, с. 70, 71]. В то же время, двойственность русского национального характера, соединявшего в себе европейское и азиатское начала, позволяла интегрировать противоречивые тенденции – приверженность традициям и тягу к новому, экзальтированную православную веру и противостояние церковной обрядности, стремление к государственному центризму и беспощадность народного бунта. Русская ментальность вобрала в себя готовность к самопожертвованию и потребность в покаянии, переизбыток жизненной силы и энергию разрушения, отказ от прагматизма и готовность к духовному подвигу. На эту ментальную двойственность обращал внимание Д. Мережковский, считавший русский народ самым апокалиптическим в мире: «Беспредельное религиозное отчаяние, доходящее до страшной «нетовщины», этого простонародного нигилизма – в настоящем, беспредельная религиозная надежда, чаяние еще невиданного на земле воплощения правды христовой – в будущем – вот две крайности, между которыми вечно колеблется религиозная стихия русского народа. Ничего в настоящем, все в будущем» [6, с. 69].

Н. Бердяев, философское творчество которого знаменует вершину Русского Религиозного Ренессанса, был истинным патриотом России, экзистенциально пережившим ее революционные разломы и испытания на прочность. Характеризуя Россию как страну великих контрастов, вбирающую в себя и первобытную тьму, и ослепительный свет, он обнаружил трансцендентный дуализм (признание ценности сверхчеловеческого совершенства и недооценку совершенства человеческого) не только в религиозности народа, но и в атеизме интеллигенции. Исследуя ментальность русской души, философ указывал на ее антиномичность, объединяющую в себе, с одной стороны, аполитичность и склонность к анархии, а, с другой стороны – беспредельное смирение и терпение, полное отсутствие шовинизма и национализма. Если европейцы в массе своей самоуверенны и самодовольны, то русские обладают свободой духа, жертвенностью и национальным бескорытием: «Россия – страна бытовой свободы, неведомой передовым народам Запада, закрепощенным мещанскими нормами. Русская душа сгорает в пламенном искании правды, абсолютной, божественной правды и спасения для всего мира и всеобщего воскресения к новой жизни» [1].

Патриотизм русских людей сыграл решающую роль в национальном возрождении Отечества от иноземного гнета. По убеждению Л. Гумилева, уже в начале XIII в. на территории Руси имел место пассионарный толчок, когда начали рождаться «новые» люди, ставшие исторической силой в известных событиях 1380 г. Особую роль в этом процессе сыграл Александр Невский, который принадлежал к поколению новых людей, поднявших Русь на

недосягаемую высоту: «Сформулированная Александром доминанта поведения – альтруистический патриотизм – на несколько столетий вперед определила принципы устройства Руси. Заложенные князем традиции союза с народами Азии, основанные на национальной и религиозной терпимости, вплоть до XIX столетия привлекали к России народы, жившие на сопредельных территориях. И наконец, именно потомками Александра Ярославича Невского строилась в XIV в. на развалинах древней Киевской Руси новая Русь» [2]. Эта новая Русь, получившая сакральное наименование «Святой Руси», представляла собой новый великорусский этнос. Попутно от смешения славян с иными племенами возникали литовский, украинский и другие этносы.

Заметим, что понятие патриотизма нередко употребляется в контексте размышлений о таком явлении, как национализм. При этом в термин «национализм», как правило, вкладывается отрицательный смысл, объединяющий в себе идею национального превосходства и враждебное отношение к другим нациям. В этом случае в массовом сознании национализм зачастую отождествляется с нацизмом. Однако в своем первоначальном значении национализм означает признание нации как высшей формы человеческой общности и предполагает обоснование ее ценности – политической, экономической, нравственной и т. д. В свое время национализм явился той идеологией, которая позволила многим народам избавиться от колониального гнета. Безусловно, на переломных этапах истории, когда война становится реализованным феноменом человеческого бытия, имеет место переход так называемого «здорового» национализма в нацизм или фашизм. Так, на фронтах СВО стало привычным и оправданным употребление понятий «укронацизм» и «укрофашизм», включающих в себя непомерное самовозвеличивание и лютую ненависть ко всему русскому.

В свою очередь, стремясь оправдать свои военные преступления против гражданского населения, православной церкви и военнопленных, украинская пропаганда широко оперирует таким термином, как «рашизм» (русский фашизм). Невольно вспоминается поговорка, утверждающая, что лучший вид обороны – это наступление. Все то, что приписывается российской идеологии – человеконенавистничество, милитаризм, культ силы (в том числе культ личности президента), тотальная цензура, агрессивная внешняя политика и пр. – не что иное, как отзеркаливание событий, происходящих на самой Украине: уничтожение оппозиции, жажда бесконечного вооружения, жестокая «бусификация» и т.п. Правда, сюда вряд ли можно отнести культ президента: все-таки для того, чтобы был культ личности, прежде всего, нужна *личность*. Так или иначе, псевдоразоблачение «рашизма» на деле предстает репликацией агрессивного курса нынешней киевской власти. Здесь национализм оборачивается своей темной ипостасью, бытующей за счет мифологизации прошлого, патологической мании собственного величия и даже языческой ритуалистики.

Национализм в его радикальной форме требует насыщения ненавистью, враждебностью, жадой разрушения, перерастающей в ксенофобию. В его основе лежит непомерная гордыня и агрессивное неприятие «чужого». Такой национализм руководствуется ничем не обоснованной идеей этнического превосходства одной нации над остальными. Впрочем, в этом случае всегда находятся «теоретики», претендующие на научное обоснование

особой роли собственной нации в историческом процессе. Именно так в преддверии Второй Мировой Войны появилась печально известная теория превосходства арийской расы; точно так же в наше время штампуются псевдонаучные открытия Трои как украинского города, происхождения Будды от древних «укров» и пр. Человеконенавистническая позиция, свойственная представителям подобного ультранационализма, исключает возможность продуктивного диалога с противоборствующей стороной.

Напротив, «светлый» лик национализма связан с патриотическим мироотношением, в котором гармонично соединяются неизбывная любовь к Отчизне и рефлексия над ее катастрофическими заблуждениями, ментальное растворение в ее культурных ценностях и принципиальная критика устаревших догм, глубокое осознание собственной идентичности и признание прав на свободу и достоинство других культур и этносов. Патриотизм питается положительными чувствами и стремлениями: душевным теплом, заботой, привязанностью, самоотверженностью, единением – иначе говоря, человечностью. В основе патриотизма лежит бескорыстная любовь к своей Родине, но, вместе с тем, формируется уважение к другим нациям; вместо идеи национального доминирования предлагается идея взаимного культурного сотрудничества. Подлинный патриотизм, основанный на силе народного духа, не ставит целью подавление чужой идентичности. Напротив, он включает в себя идею жертвенного мессианизма – так, как это было в философии Всеединства В. Соловьева и его идейных последователей.

Метафизика патриотизма получила оригинальную философскую разработку в трудах И.А. Ильина, поставившего целью выявить глубинные основы русского национализма. В цикле статей, посвященных данному феномену, философ исследует проблему метафизического своеобразия народа, размышляет об искажении русской истории, дает суровую отповедь «расчленителям» России. Осмысливая особенности русского национализма, И.А. Ильин обнаруживает его сущность в инстинкте самосохранения, подчиненном законам духа и добра, в здоровом и оправданном настроении души, в культурном самостоянии, в могучем национальном единении. Миссию России он видит в выработке национального творческого акта, верного историческим корням славянства и духу русского Православия: «И вот, русский национализм есть не что иное, как *любовь* к этому исторически сложившемуся духовному облику и акту русского народа; он есть *вера* в это наше призвание и в данные нам силы; он есть *воля* к нашему расцвету; он есть *созерцание* нашей истории, нашего исторического задания и наших путей, ведущих к этой цели; он есть бодрая и неутомимая *работа*, посвященная этому самобытному величию грядущей России» [4, с. 57-58]. Сама идея русского национализма обусловлена не духом завоевания, зависти и ненависти, а духом свободы, созерцания и любви.

И.А. Ильин не сомневается в величии будущей России, но указывает на опасность, исходящую от Запада, которому всегда было чуждо все прекрасное, созданное духом русского народа. Поэтому философ предлагает усвоить наглядный урок и уяснить, что нашим врагам выгодно искажать русскую историю, давая ее политически предумышленную трактовку, но самое главное – им надо осуществить свой план властолюбия и ненависти, погубить Россию.

Для этого необходимо ее расчлениить, потому что им не нужна единая Россия, сила которой – в самостоятельной культуре и твердой вере. Однако все попытки расчленения России обречены на провал: «Россия, как добыча, брошенная на расхищение, есть величина, которую *никто не осилит*, на которой *все перессорятся*, которая вызовет к жизни *неимоверные и неприемлемые* опасности для всего человечества... Мировое равновесие, и без того ставшее шатким, как никогда, окажется обречённым на новые невиданные испытания» [5, с. 120]. Оставаясь верным русской идее, составляющей основание всей вдохновенной жизни России, И.А. Ильин ставит перед русской интеллигенцией ответственную задачу воспитания новых поколений – задачу, которая должна стать директивой на века: «Нам нет спасения в западничестве. <...> Перед нами задача: творить русскую самобытную духовную культуру – из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом – смысл русской идеи» [3, с. 158].

Как видим, эти прогнозы И.А. Ильина оказались пророческими: поучительный опыт «лихих девяностых» показал, что России действительно нет спасения в некритичном заимствовании западных идей, а события 2014-2025 гг. доказали как тщетность попыток Запада расчлениить и ослабить Россию, так и увеличивающуюся шаткость мирового равновесия. Пророчества русских мыслителей относительно миссии России актуализируется в трудах современных философов, размышляющих о необходимости культивирования таких ценностей, как свобода, вера, любовь, соборность, семья, страдание, справедливость, собственность, власть: «...Россия – за счет определенным образом полагаемых ценностей – сегодня обязана дать миру новый шанс, т.е обрести (в режиме диалога и поиска кооперативных решений) позитивную полицентрическую формацию для мировой истории» [7, с. 182]. Во все времена русские патриоты не отделяли свою национальность и свою судьбу от истории и судьбы России.

Таким образом, метафизика патриотизма, разработанная отечественными философами, является безусловной основой подлинной идентичности и убедительно демонстрирует незыблемость наших ценностных приоритетов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Судьба России. – URL: <https://www.litres.ru/book/nikolay-berdyayev/sudba-rossii-174567> (дата обращения: 11.03.2025).
2. Гумилев Л.Н. От Руси до России. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1734094138&tld=ru&lang=ru&name=gumilev_lev-ot_rusi_do_rossii-royallib.ru (дата обращения: 16.03.2025).
3. Ильин И.А. О русской идее / Ильин И.А. О русском национализме: Сборник статей. – Симферополь: Издательство Шпатакова «Родное слово», 2016. – С. 146-202.
4. Ильин И.А. О русском национализме / Ильин И.А. О русском национализме: Сборник статей. – Симферополь: Издательство Шпатакова «Родное слово», 2016. – С. 14-58.

5. Ильин И.А. Что сулит миру расчленение России / И.А. Ильин. О русском национализме: Сборник статей. – Симферополь: Издательство Шпатакова «Родное слово», 2016. – С. 59-145.
6. Мережковский Д. Больная Россия. – Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1991. – 272 с.
7. Муза Д.Е. О русской культуре и цивилизации: уроки XXI века (культурфилософские и искусствоведческие исследования): Монография / Центр стратегической конъюнктуры. – Пушкино: Издатель Воробьев А.В., 2024. – 188 с.
8. Розанов В.В. Черта характера древней Руси // В.В. Розанов. Том 1. Религия и культура / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. Е.В. Барабанова. – М.: Правда, 1990. – С. 82-95.
9. Философский словарь / Под ред. А.А. Гусейнова и Ю.Н. Солодухина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков, С.М. Малков. – 10-е изд., дораб. и доп. – М.: Мир философии, Алгоритм. 2024. – 975 с.
10. Франк С.Л. Крушение кумиров // Франк С.Л. Сочинения / Вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. Ю.П. Сенокосова. – М.: Правда, 1990. – С. 111-180.
11. Юркевич П.Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия // П. Д. Юркевич. Философские произведения. Сост. и подгот. текста А. И. Абрамова, И. В. Борисовой; вступ. ст. и примеч. А. И. Абрамова. – М.: Правда, 1990. – С. 69-103.

REFERENCES

1. Berdyaev N.A. The Fate of Russia [Electronic resource] / N.A. Berdyaev. Access mode: <https://www.litres.ru/book/nikolay-berdyaev/sudba-rossii-174567> (date of request: 03/11/2025).
2. Gumilev L.N. From Russia to Russia [Electronic resource] / L.N. Gumilev. Access mode: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1734094138&tld=ru&lang=ru&name=gumilev_lev-ot_rusi_do_rossii-royallib.ru (date of request: 03/16/2025).
3. Ilyin I.A. On the Russian idea / I.A. Ilyin. About Russian nationalism: A collection of articles. – Simferopol: Shpatakov Publishing House "Rodnoe slovo", 2016. – Pp. 146-202.
4. Ilyin I.A. On Russian nationalism / I.A. Ilyin. About Russian nationalism: A collection of articles. – Simferopol: Shpatakov Publishing House "Rodnoe slovo", 2016. – Pp. 14-58.
5. Ilyin I.A. What the dismemberment of Russia promises the world / I.A. Ilyin. About Russian nationalism: A collection of articles. – Simferopol: Shpatakov Publishing House "Rodnoe slovo", 2016. – Pp. 59-145.
6. Merezhkovsky D. Sick Russia. – L.: Leningrad Publishing House. University, 1991. – 272 p.
7. Muza D.E. About Russian culture and Civilization: Lessons for the 21st century (cultural philosophical and art studies): Monograph / Center for Strategic Conjuncture. – Pushkino: Publisher Vorobyov A.V., 2024. – 188 p.
8. Rozanov V.V. Character trait of ancient Russia // V.V. Rozanov. Volume 1. Religion and culture / Intro. art., comp., preparation. text and notes by E.V. Barabanov. – Moscow: Pravda, 1990. – Pp. 82-95.

9. Philosophical Dictionary / Edited by A.A. Huseynov and Yu.N. Solodukhin. Comp. P.P. Apryshko, A.P. Polyakov, S.M. Malkov. – 10th ed., dorab. and additional – M.: The World of philosophy, Algorithm. 2024. – 975 p.

10. Frank S.L. The collapse of idols // Frank S.L. Essays / Intro. art., comp., prepared. text and notes by Yu.P. Senokosov. – Moscow: Pravda, 1990. – Pp. 111-180.

11. Yurkevich P.D. The heart and its significance in the spiritual life of man, according to the teachings of the word of God // P.D. Yurkevich. Philosophical works. Comp. and get ready. text by A.I. Abramov, I.V. Borisova ; introduction and notes by A.I. Abramov. – Moscow: Pravda, 1990. – Pp. 69-103.